

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

50. При осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенной сделки, совершенной уполномоченным лицом в отсутствие запрета распоряжаться соответствующим имуществом, проверка законности нотариально удостоверенного договора государственным регистратором прав не осуществляется.

Между Б. и К. был заключен договор купли-продажи 1/2 доли в праве собственности на встроенное нежилое помещение, принадлежащее Б.

Указанный договор удостоверен нотариусом.

Стороны сделки обратились в уполномоченный орган с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности, однако эта регистрация названным органом была приостановлена со ссылкой на то обстоятельство, что отчуждение определенной доли собственником целого (неделимого) объекта не основано на нормах действующего законодательства. Кроме того, предложено представить дополнительные доказательства наличия оснований для осуществления государственной регистрации.

Б. обратился в суд с административным иском с заявлением об оспаривании решения уполномоченного органа, ссылаясь на то, что произвел отчуждение доли в праве собственности на принадлежащее ему недвижимое имущество в установленном законом порядке, нежилое помещение сохранилось как единый объект, его раздел не производился, в связи с чем истребование у него дополнительных документов не основано на законе.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции отменил это решение суда и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления. При этом указал, что представленный договор купли-продажи свидетельствует о неделимости объекта недвижимости, принадлежащего Б., в связи с чем у административного истца отсутствовали правовые основания для отчуждения доли в праве собственности на это имущество.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Основания приобретения права собственности закреплены в ст. 218 ГК РФ и являются общими для любого объекта, в том числе для доли в праве на недвижимое имущество.

В силу п. 2 названной статьи право собственности на имущество, принадлежащее собственнику, может быть приобретено другим лицом по договору купли-продажи.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что договор купли-продажи, заключенный между Б. и К., удостоверен нотариусом.

Вместе с тем на момент принятия оспариваемого решения уполномоченного органа действовали положения абзаца одиннадцатого ст. 17 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", согласно которым органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, проводится правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию правоустанавливающих документов, в том числе проверка законности сделки (за исключением нотариально удостоверенной сделки).

При таких обстоятельствах уполномоченный орган при рассмотрении заявления Б. и К. о государственной регистрации перехода права собственности был не вправе давать правовую оценку договору купли-продажи, удостоверенному нотариусом.

Кроме того, в ч. 2 ст. 59 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" также закреплено, что при осуществлении государственной регистрации прав на недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенной сделки проверка законности

нотариально удостоверенного документа государственным регистратором прав не осуществляется.

При таких обстоятельствах правовых оснований для отказа в удовлетворении административного искового заявления не имелось.

Определение N 36-КГ17-8

51. Размещение в акватории водного объекта, находящегося в федеральной собственности и расположенного на территориях двух и более субъектов Российской Федерации, линейных объектов, в том числе мостов, переходов, равно как и осуществление действий, связанных с их обслуживанием и демонтажем, является использованием водного объекта, которое не может быть осуществлено при отсутствии соответствующего волеизъявления его собственника.

Такое волеизъявление не требуется в случае использования водного объекта для предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

В акватории реки Л. расположен объект незавершенного строительства - мостовое сооружение.

Прокурор обратился в суд с административным иском в интересах неопределенного круга лиц к уполномоченному органу субъекта Российской Федерации в сфере гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, территориальному органу Федерального агентства водных ресурсов, органу местного самоуправления с требованиями признать незаконным бездействие, выразившееся в непринятии мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, и возложить обязанность демонтировать бетонные остатки мостового сооружения.

В обоснование требований указано, что нахождение названного объекта в акватории реки не обеспечивает прохождение повышенных расходов (паводков), имеется угроза обрушения конструкций пролетных строений, перекрытия русла реки и затопления жилых домовладений.

Решением суда первой инстанции признано незаконным бездействие указанных прокурором лиц, выразившееся в непринятии мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

На уполномоченный орган субъекта Российской Федерации в сфере гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, территориальный орган Федерального агентства водных ресурсов возложена обязанность демонтировать мостовое сооружение.

На орган местного самоуправления возложена обязанность по оказанию правовой, методической и консультативной помощи при исполнении решения суда.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение, которым признал незаконным бездействие органа местного самоуправления и возложил на него обязанность демонтировать названное сооружение.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и направила административное дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Река Л., расположенная на территориях двух субъектов Российской Федерации, является водным объектом, находящимся в федеральной собственности.

В силу п. 16 ст. 1 Водного кодекса Российской Федерации (далее - ВоднК РФ) негативное воздействие вод - затопление, подтопление, разрушение берегов водных объектов, заболачивание и другое негативное воздействие на определенные территории и объекты.

Частью 5 ст. 67.1 ВоднК РФ установлено, что собственник водного объекта обязан осуществлять меры по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий. Меры по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, осуществляются исполнительными органами государственной

власти или органами местного самоуправления в пределах их полномочий в соответствии со ст. 24 - 27 названного кодекса.

Согласно пп. 1 и 17 ст. 24 ВоднК РФ к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области водных отношений относятся владение, пользование, распоряжение водными объектами, находящимися в федеральной собственности, а также осуществление мер по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов, находящихся в федеральной собственности и расположенных на территориях двух и более субъектов Российской Федерации.

Органы местного самоуправления осуществляют полномочия по владению, пользованию, распоряжению, а также осуществляют меры по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении водных объектов, находящихся в собственности муниципальных образований (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 ВоднК РФ).

Обязанность своевременно осуществлять мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на водных объектах при их использовании возложена на собственников таких объектов, водопользователей (п. 4 ч. 2 ст. 39 ВоднК РФ).

Использование водных объектов (водопользование) - использование различными способами водных объектов для удовлетворения потребностей Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, физических лиц, юридических лиц (п. 14 ст. 1 названного кодекса).

Пункт 2 ч. 1 ст. 11 ВоднК РФ предусматривает, что использование акватории водных объектов, находящихся в федеральной собственности, осуществляется на основании договора водопользования, если иное не предусмотрено чч. 2 и 3 названной статьи.

При этом для осуществления строительства гидротехнических сооружений, мостов, а также подводных и подземных переходов, трубопроводов, подводных линий связи, других линейных объектов, если такое строительство связано с изменением дна и берегов водных объектов, находящихся в федеральной собственности, требуется решение о предоставлении водных объектов в пользование (п. 5 ч. 2 ст. 11 ВоднК РФ).

Предоставление водных объектов, находящихся в федеральной собственности, или частей таких водных объектов в пользование на основании решения о предоставлении водных объектов в пользование осуществляется исполнительными органами государственной власти в пределах их полномочий (ч. 4 ст. 11 названного кодекса).

В силу п. 4 ч. 3 ст. 11 ВоднК РФ принятие решения о предоставлении водного объекта в пользование не требуется в случае, если водный объект используется для предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Анализ приведенных законоположений позволяет сделать вывод о том, что орган местного самоуправления вправе осуществлять полномочия по владению, пользованию и распоряжению, а также принимать меры по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий только в отношении водных объектов, находящихся в собственности муниципальных образований.

Кроме того, размещение в акватории водного объекта, находящегося в федеральной собственности и расположенного на территориях двух и более субъектов Российской Федерации, линейных объектов, в том числе мостов, переходов, равно как и осуществление действий, связанных с их обслуживанием и демонтажем, является использованием водного объекта, которое не может быть осуществлено при отсутствии соответствующего волеизъявления его собственника.

Такое волеизъявление не требуется в случае использования водного объекта для предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Вместе с тем при отсутствии чрезвычайной ситуации демонтаж мостового сооружения, связанный с изменением дна и берегов водного объекта, требует наличия воли собственника этого объекта на проведение указанных работ.

Изложенное судом апелляционной инстанции учтено не было.

Определение N 18-КГ16-190

52. Не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) суммы выплат на приобретение жилого помещения, предоставленные за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Г. обратился в суд с административным иском о признании недействительным решения налогового органа, ссылаясь на то, что в период работы в Пенсионном фонде Российской Федерации ему была предоставлена единовременная субсидия на приобретение жилого помещения. За счет этих и собственных денежных средств он приобрел квартиру, после чего подал в налоговый орган декларацию по налогу на доходы физических лиц, в которой заявил право на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением указанного жилого помещения.

Должностным лицом налогового органа ему было разъяснено, что сумма предоставленной субсидии не подлежит налогообложению, поскольку не является доходом физического лица, в связи с чем отсутствует право на получение имущественного налогового вычета.

Впоследствии налоговым органом в адрес Г. направлено уведомление о необходимости уплаты налога на доходы физических лиц, поскольку сумма полученной субсидии отражена в качестве дохода в справке формы 2-НДФЛ.

В связи с этим Г. в налоговый орган подана уточненная декларация, в которой был заявлен имущественный налоговый вычет в сумме фактически произведенных расходов на приобретение квартиры.

Однако налоговым органом принято решение, которым Г. привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, начислены пени, на него также возложена обязанность по уплате недоимки по налогу на доходы физических лиц, штрафа.

Не согласившись с таким решением, Г. оспорил его в суде.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части, принял новое решение о признании незаконным решения налогового органа о привлечении Г. к ответственности за совершение налогового правонарушения и начислении пеней. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции, а также судебный акт суда апелляционной инстанции в той части, в какой названное решение суда оставлено без изменения, и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В силу положений ст. 209 НК РФ объектом налогообложения по налогу на доходы физических лиц признается доход, полученный налогоплательщиком.

Согласно ст. 13 БК РФ бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации предназначены для исполнения расходных обязательств Российской Федерации.

В силу ст. 16 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" средства бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации являются федеральной собственностью, не входят в состав других бюджетов и изъятию не подлежат.

Согласно ст. 10 БК РФ к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации относятся в том числе федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов.

Федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации разрабатываются и утверждаются в форме федеральных законов (ст. 11 названного кодекса).

Федеральным законом от 2 декабря 2013 г. N 320-ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов" Фонду предоставлено право в 2014 году и в плановый период 2015 и 2016 годов осуществлять направление средств на предоставление в порядке и на условиях, устанавливаемых фондом, работникам фонда и его территориальных органов единовременной субсидии на приобретение жилого помещения в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных приложениями 4 и 5 к данному федеральному закону (ч. 4 ст. 6).

Согласно п. 36 ст. 217 НК РФ не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) суммы выплат на приобретение жилого помещения, предоставленные за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Согласно п. 5 ст. 220 НК РФ имущественные налоговые вычеты, предусмотренные подп. 3 и 4 п. 1 данной статьи, не предоставляются в части расходов налогоплательщика на приобретение на территории Российской Федерации квартиры, покрываемых за счет средств работодателей или иных лиц, а также за счет выплат, предоставленных из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Вместе с тем суд при рассмотрении административного дела не принял во внимание приведенные выше положения закона и не исследовал вопрос о том, являются ли предоставленные административному истцу денежные средства средствами федерального бюджета или иными средствами бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

При таких обстоятельствах принятые по данному административному делу судебные акты нельзя признать законными и обоснованными.

Определение N 8-КГ17-7

Применение положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

53. Судебные расходы по делу, возникшему из административных и иных публичных правоотношений, но рассмотренному судом до вступления в силу КАС РФ, подлежат взысканию в соответствии с нормами названного кодекса.

Вступившим в законную силу решением суда, принятым до вступления в силу КАС РФ и вынесенным в соответствии с нормами ГПК РФ, удовлетворены требования Е. об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя.

Е. обратился в суд с заявлением о взыскании с УФССП России по Московской области судебных расходов, связанных с рассмотрением этого дела.

Определением судьи суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в принятии указанного заявления было отказано на основании ст. 134 ГПК РФ, поскольку взыскание названных расходов возможно в порядке искового производства в соответствии с положениями ГПК РФ.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты, указав, что спор, разрешенный судом в рамках указанного дела, возник из административных и иных публичных правоотношений, в связи с чем после вступления в силу КАС РФ вопросы, связанные в том числе со взысканием судебных расходов по этому делу, подлежат рассмотрению по правилам названного кодекса.

При таких обстоятельствах правовых оснований для отказа в принятии заявления Е. о взыскании судебных расходов не имелось.

Определение N 4-КГ17-54